

УДК 327+008
ББК 66.4

СТРАНЫ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

К.А. Панцеров

Предпринята попытка определения места стран Тропической Африки в системе современных информационно-коммуникационных процессов. Изучен и подвергнут критическому осмыслению опыт либерализации и приватизации информационного сектора некоторых африканских стран (Нигерия, Кения, Сенегал).

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, информационно-коммуникационное пространство, страны Тропической Африки, информационная политика.

Сегодня все более отчетливо наблюдается становление нового социального уклада, основанного на применении новейших информационно-телекоммуникационных технологий. Суть этого нового образа жизни заключается в том, что теперь решающая роль принадлежит организации и обработке информации и знаний. При этом речь идет не столько о количественном росте информации, сколько о том, «что она стала играть основную, стратегическую роль в нашей деятельности, начиная с отдыха, включая деловую активность и работу правительства» [5, с. 360]. Центральное же место в новой системе отношений отводится компьютеру и современным информационным технологиям. Сложившийся таким образом социальный уклад общественных отношений получил название информационного общества, к построению которого стремится любое государство. И действительно, сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда формирование экономики, основанной на знании, становится одним из основных стратегических приоритетов политики как развитых, так и развивающихся стран, которые видят в современных инновационных технологиях эф-

фективный инструмент, способный обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие.

Систему телекоммуникаций все чаще, в том числе и в Африке, называют материальной основой глобализации. Вследствие использования возможностей новейших информационно-телекоммуникационных технологий «современный производитель в большей степени вовлечен в управляемые производственные процессы и привязан к гигантам современной экономики. Он лучше образован и более информирован о глобальных экономических и политических тенденциях, макроэкономической конъюнктуре, о положении в своей отрасли» [6, с. 12].

Современные информационные технологии также предоставляют «широкие возможности для взаимодействия между отдельными людьми, профессиональными группами, союзами, объединениями путем интенсификации общения... <...> Благодаря информационным и коммуникационным технологиям перестраиваются различные сферы человеческой деятельности: торговля, финансовая деятельность, образование... <...> Информационные и коммуникационные технологии внесли решающий вклад в становление современной глобальной хозяйственной системы, сделав возможным разделение труда действительно в планетарном масштабе... <...> За последние

годы эти технологии стали интенсивно внедряться в повседневную жизнь буквально каждого человека. Более того, телекоммуникационные и информационные технологии интегрируются, образуя так называемые «информационные супермагистралы» [1, с. 153], и то государство, которое указанные магистрали обойдут стороной, окажется на периферии мирового информационно-коммуникационного пространства.

Создается, таким образом, класс информационно богатых людей (в пределах одной отдельно взятой страны) и информационно богатых наций (в пределах мирового сообщества в целом), которые используют новейшие информационные технологии и информацию в качестве важного инструмента для установления тотального контроля над другой, информационно бедной частью мирового сообщества. Причем с каждым днем «то, что называют информационной пропастью, имеет тенденцию становиться только глубже: более образованные и состоятельные люди получают дополнительные преимущества в виде доступа к развитым информационным ресурсам, а тех, кто находится на нижних ступенях социальной лестницы, постепенно погребает под собой «информационный мусор». Этот мусор развлекает, отвлекает, содержит массу сплетен и очень мало ценной информации» [5, с. 200].

Нельзя сказать, что указанная проблема не привлекает внимание мировой общественности. В частности, на прошедшем в Тунисе в 2005 г. втором раунде переговорного процесса на высшем уровне в рамках Всемирного саммита по информационному обществу было отмечено, что «доступ к информации, а также совместное использование и формирование знаний существенным образом способствуют усилению экономического, социального и культурного развития, тем самым помогая всем странам в реализации согласованных на международном уровне целей и задач, включая Цели, сформулированные в Декларации тысячелетия... <...> Кроме того, информационно-коммуникационные технологии дают возможность гораздо более широким, чем когда-либо, слоям населения принимать участие в совместном использовании и расширении базы человеческих знаний, а также

содействовать их дальнейшему накоплению во всех сферах человеческой деятельности и применению в области образования, здравоохранения и науки» [4].

Таким образом, на международном уровне было принято решение о необходимости дальнейшего развития глобального общемирового информационно-коммуникационного пространства. Однако в последние годы африканские страны стали высказывать не лишнюю озабоченность относительно равноправного характера формирующихся международных информационных отношений и выражать стремление играть в современном глобальном мире более заметную роль.

Об этом свидетельствует целый ряд официальных документов, стратегий и программ, принятых во многих государствах рассматриваемого региона и посвященных социально-экономическому развитию страны на долгосрочную перспективу. В частности, подобный документ был принят в Кении в 2008 году. Он получил наименование «Кенийское Видение 2030» (Kenya Vision 2030) и представляет собой, по словам Постоянного секретаря Министерства иностранных дел Кении Туита Мванги, программу развития страны на период 2008–2030 гг., нацеленную на превращение Кении «в промышленно развитую страну со средним доходом, обеспечивающим гражданам высокий уровень жизни» [3].

В программе указывается, что достижение поставленной стратегической цели базируется на трех опорах – социальной, экономической и политической. И информационные технологии лежат в основе всех трех направлений, формируя хребет. Без них поступательное социально-экономическое развитие страны не представляется возможным. В этой связи в кенийском «Видении 2030» особенно подчеркивается, что все нашедшие в ней отражение стратегические направления в той или иной степени опираются на применение новейших инновационных технологий.

Не менее грандиозные цели были продекларированы и в аналогичном документе, принятом в Нигерии в 2007 году. Отличие, по большому счету, заключается лишь в том, что нигерийское правительство предложило стратегию развития страны на период 2007–2020 гг., а не до 2030 г., как в Кении. Согласно

«Нигерийскому Видению 2020» (Nigerian Vision 2020), к 2020 г. экономика Нигерии должна войти в двадцатку ведущих экономик мира и быть способной играть ключевую роль в социально-экономическом развитии всего африканского континента, став заметным игроком на глобальной экономической и политической арене [9].

Способствовать решению данной задачи и призваны современные информационно-телекоммуникационные технологии, развитию которых правительство страны в последние годы уделяет повышенное внимание. Подобная позиция объясняется прежде всего тем, что телекоммуникационный, банковский, страховой и транспортный секторы способны привнести «важный вклад в другие виды экономической деятельности, они либо облегчают, либо затрудняют торговлю и производство в других экономических секторах в зависимости от эффективности их предоставления пользователям. Именно поэтому эффективное производство услуг и торговля ими должны считаться такими же важными, как и производства и торговля товарами» [6, с. 7]. В этой связи развитие информационных технологий, которые сегодня находят применение во всех без исключения отраслях экономики, как в сфере услуг, так и в реальном секторе, представляется одним из приоритетных направлений.

В настоящее время многие государства рассматриваемого региона (Кения, Сенегал, Нигерия, Ботсвана, Маврикий, Танзания и др.) выработали основы государственной информационной политики и пытаются реализовать ее ключевые положения на практике. Примечательно, что необходимость развития информационных технологий осознают не только наиболее развитые государства региона, такие как Кения, Нигерия или Сенегал, но и такие беднейшие африканские страны, как, например, Гамбия. Напомним, что Гамбия – самое маленькое государство в континентальной Африке. Его площадь составляет всего 11,3 тыс. кв. км, а численность населения – 1,7 млн человек (данные 2009 г.) Согласно рассчитанному ООН рейтингу уровня экономического развития, в настоящее время Гамбия занимает 160-е место из 179 возможных и является одним из беднейших государств мира с объемом ВВП на душу населения в 360 долл.

По данным Всемирного банка, 67 % населения страны живет за чертой бедности – на 1,25 долл. в день [14]. Однако, несмотря на достаточно тяжелое экономическое положение, правительство Гамбии предпринимает попытки формирования информационного общества, провозгласив развитие соответствующих технологий одним из важнейших направлений социально-экономического развития страны.

В данном исследовании мы в большей степени будем опираться на опыт Нигерии и Кении, которые по уровню развития информационных систем сумели добиться значительных успехов и, с нашей точки зрения, могут претендовать на роль региональных лидеров. Кроме того, в апреле 2010 г. мы провели полевые исследования в Кении и сумели на личном опыте оценить степень развитости информационных технологий в этой африканской стране.

Однако даже наиболее развитые страны региона, такие как Нигерия или Кения, своим относительным успехам в сфере развития информационных технологий обязаны в первую очередь иностранным инвесторам и западным технологиям. Это означает, что ни бедная Гамбия, ни располагающая богатыми нефтяными месторождениями Нигерия не имеют достаточных финансовых и технико-технологических ресурсов для создания надежной, отвечающей современным требованиям и стандартам информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

В этой связи для того, чтобы обеспечить приток частных инвестиций в отрасль, многие африканские страны были вынуждены объявить полную либерализацию данного сектора, которая, на первый взгляд, принесла ощутимые результаты.

Так, например, в Нигерии в настоящий момент суммарный размер частных вложений в информационный сектор превысил 12 млрд долларов. Для сравнения: в 2001 г. общая сумма частных инвестиций едва достигала 50 млн долларов. Сегодня инвестиции в отрасль по своему размеру занимают второе место и уступают только инвестициям в нефтяной сектор. По вполне понятным причинам появление новых частных инвесторов на рынке привело к резкому увеличению числа телефонных линий. Так, по ситуации на конец декабря 2008 г. количество абонентов фиксированной и мобильной

телефонной связи составило 64 млн человек (45,7 % от общей численности населения) [11]. Согласно статистическим данным, предоставленным Коммуникационной комиссией Нигерии, каждый месяц количество абонентов сотовой связи в стране увеличивается в общей сложности на 1 млн человек [12].

Полная либерализация привела к появлению на телекоммуникационном рынке многих африканских стран огромного количества частных предприятий, которые, по большому счету, и занимаются созданием национальных и panaфриканской информационных инфраструктур. В частности, нигерийская компания «Globacom» приняла участие в прокладке подводного оптоволоконного кабеля из Великобритании в Нигерию. Этот проект общей стоимостью в 800 млн долл. получил название «Glo-1» [10]. А компания «MTN Nigeria» завершила недавно конструирование современной наземной оптоволоконной кабельной сети общей протяженностью в 3 500 км. Надо сказать, что это один из наиболее значимых для Нигерии инфраструктурных проектов, наряду с прокладкой подводного оптоволоконного кабеля из Великобритании в Нигерию. Если реализация проекта «Glo-1» должна была привести к существенному снижению стоимости телекоммуникационных услуг в стране, то прокладка наземных высокоскоростных линий связи – к предоставлению технической возможности для доступа к сети подавляющего большинства нигерийского населения.

Крупнейшим инфраструктурным провайдером Сенегала является телекоммуникационная компания «Sonatel», которая имеет доступ к трансатлантическому оптоволоконному кабелю «Atlantis 2», проложенному по дну Атлантического океана из Португалии в Латинскую Америку, а также к подводному кабелю «SAT-3», идущему вдоль побережья Западной Африки.

Похожая ситуация наблюдается и в Кении, в которой ведущими сервисными провайдерами, располагающими разветвленной системой оптоволоконных кабелей, продолжают оставаться «Kenya Data Network» и «Telcom Kenya». И именно на эти две компании возложена задача подключения 80 % территории страны к широкополосным высокоскоростным линиям связи. Общая стоимость проекта оценивается в

200 млн долларов. При этом планируется провести около 5 000 км оптоволоконных кабелей.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что провозглашение полной либерализации телекоммуникационного сектора во многих африканских странах привело к резкому притоку инвестиций в отрасль, и частные компании взяли на себя задачу развития крайне отсталой, во многом архаичной африканской информационно-коммуникационной инфраструктуры. Однако, как и следовало ожидать, подавляющая часть компаний создается при участии иностранных, в первую очередь западных, транснациональных корпораций, что ставит под угрозу независимое развитие африканского информационно-коммуникационного пространства.

Так, контрольный пакет акций (51 %) кенийской национальной телекоммуникационной компании «Telcom Kenya» в связи с проводимой правительством страны приватизацией был продан французской телекоммуникационной корпорации «France Telecom». Крупнейший кенийский оператор сотовой связи «Safaricom» является совместным кенийско-британским предприятием. Совладельцем этой компании выступает британский телекоммуникационный концерн «Vodafone». Другие кенийские поставщики услуг мобильной связи также принадлежат иностранцам. Например, компанией «Yu» владеют индийские бизнесмены, а превратившаяся в panaфриканского оператора мобильной связи корпорация «Zein» принадлежит кувейтским предпринимателям. В последнее время на кенийском телекоммуникационном рынке прочно закрепился принадлежащий компании «France Telecom» французский оператор сотовой связи «Orange».

Африканские же бизнесмены в создании информационно-телекоммуникационной инфраструктуры своих стран и организации всеобщего доступа к сети Интернет пока не принимают активного участия. Из чисто африканских телекоммуникационных предприятий, с нашей точки зрения, наиболее заметных успехов сумела добиться только нигерийская корпорация «Globacom», принадлежащая Майку Аденуга, который по праву считается одним из наиболее влиятельных и богатых африканцев, проживающих в Африке.

Таким образом, принимая во внимание вышеприведенные факты, можно усмотреть

в либерализации определенную угрозу экономической независимости африканских государств. В свете общего курса на развитие частного предпринимательства в странах Африки их национальное информационно-коммуникационное пространство практически полностью перешло под контроль зарубежных инвесторов, как было наглядно продемонстрировано на приведенных выше примерах.

Нельзя сказать, что африканские страны не осознают указанное обстоятельство. В определенной мере сдерживать процесс либерализации призвано объявленное во многих странах региона партнерство между государством и частным бизнесом (public/private partnership). Смысл такого партнерства состоит в том, что все информационно-телекоммуникационное пространство страны отдается на откуп частным компаниям, в задачу которых и входит создание, развитие и модернизация национальной информационной инфраструктуры. За государством же закрепляются исключительно регулирующие функции, в первую очередь направленные на создание благоприятного климата для деятельности коммерческих предприятий в стране. В этих целях в Кении и Нигерии были созданы специализированные коммуникационные комиссии, которые и должны были регулировать деятельность частных предприятий на телекоммуникационном рынке.

Так, основная деятельность Коммуникационной комиссии Нигерии направлена на решение следующих ключевых задач:

1. Создание благоприятных условий для притока частных инвестиций в отрасль.
2. Стимулирование честной конкуренции на телекоммуникационном рынке.
3. Осуществление деятельности по выдаче и обновлению лицензий предприятиям, работающим в информационной сфере.
4. Развитие и мониторинг стандартов качества предоставляемых телекоммуникационных услуг.
5. Подготовка и реализация планов и программ, направленных на развитие телекоммуникационной промышленности и на повышение качества коммуникационных услуг в Нигерии.
6. Разработка, управление и внедрение Стратегии всеобщего доступа (Universal Access

strategy) в соответствии с общей политикой федерального правительства по этому вопросу.

7. Консультирование министра на предмет формирования общей политики в отношении телекоммуникационной промышленности.

8. Осуществление внедрения в телекоммуникационную промышленность основных принципов одобренной правительством государственной информационной политики [13].

Одним из наиболее значимых проектов, инициированных Комиссией, стал проект развития проводной связи (Wire Nigeria Project), реализуемый в рамках общего проекта по организации всеобщего доступа к современным телекоммуникационным услугам (Universal Service Provision). Этот проект, старт которому был дан еще в 2003 г., должен в конце концов предоставить возможность высокоскоростного доступа к сети Интернет на всей территории страны. Надо отметить, что до 2003 г. в Нигерии существовало несколько сетей оптоволоконных кабелей, однако все они были сосредоточены вокруг трех главных промышленных и деловых центров страны – Абуджи, Лагоса и Порт-Харкурта. Остальная же территория страны, даже та, через которую проходили уже проложенные оптоволоконные линии, не имела высокоскоростного доступа к сети Интернет.

В этой связи значимость проекта развития проводной связи трудно переоценить, поскольку его реализация должна была привести к появлению нового современного вида связи, в том числе и в отдаленной от крупных промышленных центров сельской местности, и, как следствие, способствовать индустриализации сельских поселений.

При этом особенно подчеркивалось, что конечной реализацией проекта надлежит заниматься частным предприятиям, а сам проект является коммерчески-ориентированным. Коммуникационная комиссия должна выступать исключительно в качестве куратора проекта и не принимать участие в создании, управлении и поддержке указанных систем высокоскоростной связи. Задача Комиссии, таким образом, сводится к установлению определенных стандартов и разработке спецификации [7]. Кроме того, Коммуникационная комиссия имеет право выдавать субсидии частным компаниям на прокладку оптоволоконного кабеля, а также разработала и постоянно совершенствует систему поощрений для

принимающих участие в этом проекте предприятий с тем, чтобы стимулировать развитие высокоскоростной связи в стране. В настоящее время в Нигерии проложены свыше 17 000 км новых оптоволоконных кабелей. При этом пик реализации этого проекта пришелся на 2007 г., в связи с чем этот год был назван годом высокоскоростного Интернета в Нигерии.

Практически идентичные функции имеет и Коммуникационная комиссия Кении, основная деятельность которой сводится к следующим направлениям:

1. Выдача лицензий компаниям, действующим на информационно-телекоммуникационном рынке страны во всех сферах, включая телекоммуникации, почтовые услуги, а также радио- и телевидение.

2. Управление кенийским спектром частот.

3. Создание условий для развития электронной коммерции.

4. Защита прав потребителей в информационной сфере.

5. Обеспечение честной конкуренции в информационном секторе с едиными правилами игры для всех акторов.

6. Регулирование розничных и оптовых тарифов на телекоммуникационные услуги;

7. Осуществление общего мониторинга развития информационных технологий в стране [8].

Таким образом, представляется очевидным, что африканские государства пытаются контролировать процесс либерализации и деятельность частных компаний на телекоммуникационном рынке, однако для этого следует иметь крепкую законодательную базу и грамотную, хорошо продуманную государственную информационную политику.

На сегодняшний день приходится констатировать, что и в Кении, и в Нигерии единственным своего рода нормативно-правовым документом в телекоммуникационной сфере выступает Коммуникационный акт. В Кении такой документ был принят в 1998 г., а в Нигерии – в 2003-м. Однако, по большому счету, основное его содержание сводится исключительно к провозглашению полной либерализации отрасли и партнерства между государством и частным бизнесом. При этом границы либерализации не устанавливаются.

На наш взгляд, прежде чем проводить либерализацию системы телекоммуникаций, афри-

канским странам следовало бы сперва установить нормативно-правовые рамки указанной либерализации, а не превращать ее в бесконтрольный стихийный процесс, который фактически означает продажу африканского информационного пространства зарубежным предпринимателям, которые на сегодняшний день имеют настолько сильные позиции в регионе, что могут диктовать свою волю относительно характера дальнейшего проведения телекоммуникационных реформ.

Следует напомнить, что именно во многом под давлением Международного валютного фонда и Всемирного банка кенийское руководство в 1998 г. было вынуждено начать процесс рыночных реформ информационного сектора, в результате которых прекратила свое существование Национальная почтовая и телекоммуникационная корпорация, и был взят курс на полную либерализацию отрасли.

Вынужденной мерой оказалась и приватизация в 1997 г. национальной сенегальской телекоммуникационной компании «Sonatel», когда встал вопрос о необходимости технической модернизации ее мощностей. Контрольный пакет акций был выкуплен французской корпорацией «France Cables Radio», являющейся филиалом «France Telecom».

По большому счету, во многом именно финансовой и технико-технологической зависимостью от ведущих мировых держав можно объяснить тот факт, что многие национальные стратегии по развитию информационных технологий африканских стран в той или иной степени ориентированы исключительно на создание благоприятного климата для привлечения частных зарубежных инвесторов в отрасль. Представляется бесспорным утверждение, что на информационном рынке должно присутствовать, по возможности, большое количество поставщиков телекоммуникационных услуг. Однако, с нашей точки зрения, линии высокоскоростной оптоволоконной связи должны оставаться в собственности государства, и именно государству надлежит заниматься созданием и модернизацией национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, доступ к которой за умеренную плату должен предоставляться частным поставщикам телекоммуникационных услуг, в том числе и с иностранным капиталом. При этом доля иностранного участия в телекоммуникационных предприятиях

должна быть строго ограничена законом с тем, чтобы были созданы благоприятные условия для развития местного предпринимательства.

В этой связи, на наш взгляд, содержание партнерства между государством и частным бизнесом, провозглашенное во многих африканских странах, должно сводиться к следующей форме: магистральные линии высокоскоростной оптоволоконной связи, формирующие хребет национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, остаются в собственности государства и ни при каких обстоятельствах не могут быть переданы в частные руки. Можно также дать рекомендации африканским правительствам создать специализированные консорциумы по управлению информационно-коммуникационной инфраструктурой, в работе которых могут принимать участие иностранные инвесторы, поскольку было бы наивным полагать, что в странах Африки найдется достаточное количество денежных средств для самостоятельной реализации весьма дорогостоящих проектов по созданию адекватной системы оптоволоконных кабелей. Однако контрольный пакет акций в указанных консорциумах должен оставаться в собственности государства. На частные же компании должна быть возложена задача поиска технических решений так называемой технологии «последней мили» для организации всеобщего доступа к сети Интернет проживающего в отдаленной местности сельского населения. Только в этом случае, с нашей точки зрения, появляется надежда формирования независимой африканской информационно-коммуникационной инфраструктуры, к созданию которой зарубежные инвесторы допускаются, но на определенных условиях и в ограниченных количествах.

Африканские же страны в большей степени склонны идти по пути простой продажи своего информационно-коммуникационного пространства зарубежным инвесторам и в своей информационной политике ориентируются исключительно на сокращение глобального «цифрового разрыва» между Югом и Севером, но не на отстаивание интересов своих граждан в информационную эпоху и не на преодоление локального «цифрового разрыва» между крупными промышленными центрами и отдаленными сельскими поселениями, который по-прежнему остается достаточно высоким.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева, М. М. Мировая политика [Текст] / М. М. Лебедева. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 365 с.
2. Можаров, А. Н. Африка. Укрепить региональную экономическую интеграцию [Текст] / А. Н. Можаров // Азия и Африка сегодня – 2009. – № 11. – С. 6–7.
3. Слово Постоянного секретаря Министерства иностранных дел Кении Тиута Мванги // Посольство Кении в Москве. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kenemb.ru/news/63-slovo-postoyannogo-sekretarya-ministra.html>.
4. Тунисское обязательство // Всемирный саммит по информационному обществу. – Док. WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R. – Тунис, 2005. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/wsisis/wsisis_commitment.htm.
5. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества [Текст] / Ф. Уэбстер ; пер. с англ. М. В. Араповой, Н. В. Малыхиной. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
6. Фитуни Л. Л. Проблемы развития сектора телекоммуникаций в экономике стран Африки [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. Л. Фитуни. – М., 2005. – 24 с.
7. Bello, E. S. The Impact of the Wire Nigeria Project on Universal Service Provision / E. S. Bello. Lagos, 2003 // Nigerian Communications Commission. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ncc.gov.ng>.
8. Communication Commission of Kenya. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.cck.go.ke>.
9. Concept for Nigeria's Vision 2020. Ref: NV2020/NSC (2008)02 // Medical Association of Nigerians Across Great Britain. – Mode of access: <http://www.mansag.org/downloads/Vision-2020.pdf>.
10. Globacom. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.gloworld.com>.
11. Ndukwe, E. ICT Revolution and Vision 2020: the Position of the Nigerian Editor / E. Ndukwe. Nigeria, Kaduna, 2009. – Electronic text data. – Mode of access: www.nigerianguildofeditors.com.
12. Ndukwe, E. ICT as a Tool for Achieving the Millennium Development Goal in Nigeria / E. Ndukwe. Nigeria, 2007 // Nigerian Communication Commission. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.ncc.gov.ng/speeches_presentations/EVC's%20Presentation/Champion_Lecture_2007.pdf.
13. Nigerian Communications Commission. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ncc.gov.ng>.
14. World Bank. – Electronic text data. – Mode of access: <http://web.worldbank.org>.

**STATES OF THE TROPIC AFRICA IN THE SYSTEM
OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION PROCESSES**

K.A. Pantserev

The article defines the status of the States of Tropic Africa in modern information and communication processes. The author presents a critical view on liberalization and the privatization experience in the information sector of some African States (Nigeria, Kenya, Senegal).

Key words: *information society, information technologies, informational and communicational space, States of the Tropic Africa, information policy.*